
РЕЦЕНЗИИ

**РЕЦЕНЗИЯ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ С.Ф. СТАРРА
«СИНЬЦЗЯН: МЕЖДУ КИТАЕМ И МИРОМ ИСЛАМА»
НЬЮ-ЙОРК, 2014. 469 С.
«XINJIANG: CHINA'S MUSLIM BORDERLAND»**

Е.А. Базанова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Данная коллективная монография является результатом продолжительной исследовательской программы, организованной центром «Восток–Запад» (EWC) (1) в 1998 г. Она включает в себя труды 16 специалистов, занимавшихся анализом особенностей формирования района Синьцзян, а также аспектов экономического и политического развития Синьцзян-Уйгурского автономного района на современном этапе.

Во вступительной части Фредерик Старр подчеркивает, что отправной точкой исследования, представленного в книге, является изучение значимости влияния тюркского мусульманского населения на формирование особенностей данного региона. В рассматриваемой монографии значительное внимание уделяется анализу условий и проблем, возникавших в контексте процесса интеграции Синьцзяна в современное китайское государство. Авторы последовательно рассматривают методы политического контроля и управления, применяемые китайским правительством в регионе, а также отношение к ним со стороны местного населения. В этой связи подробно излагаются особенности политического, военного, экономического, образовательного, демографического, религиозного и некоторых других аспектов взаимодействия Пекина и Синьцзяна, что позволяет читателю сформировать комплексное представление о рассматриваемой проблеме.

Первая часть книги содержит кратко изложенную историю региона до 1978 г. Авторы Дж. Миллворд и П.С. Пердю дают описание основных собы-

тий, повлиявших на формирование этнокультурного ландшафта данной территории. Они указывают на наличие как официальной версии истории развития региона, активно внедряющейся Пекином, согласно которой Синьцзян исторически находился под влиянием китайской империи, так и альтернативной, в соответствии с которой данный регион в этническом и религиозном плане в значительно большей степени развивался под влиянием исламского мира и не являлся неотъемлемой частью китайской цивилизации. Во второй главе первой части Дж. Миллворд и Н. Турсун рассматривают период с 1884 по 1978 г., в течение которого Синьцзян начал интегрироваться в структуру китайского государства. Именно в этот период, по мнению авторов, формируется понятие уйгурского национализма, который стал ответной реакцией на китайскую экспансию в регионе.

Вторая часть книги посвящена рассмотрению стратегий управления, осуществляемых Пекином в отношении СУАР. Д. Глэдни анализирует различные аспекты и методы политического контроля, реализуемого правительством КНР и направленного на максимальное включение уйгуров в понятие «великая китайская нация» при сохранении их определенной этнической самобытности.

Во второй главе второй части И. Шичор, известный израильский исследователь, занимающийся вопросами ближневосточной политики КНР, рассматривает роль китайской армии в Синьцзяне с 1949 г. Автор указывает на относительную слабость присутствия военных сил в регионе, несмотря на наличие напряженности в пограничных районах КНР и СССР и КНР и Индии на различных этапах, а также несмотря на решающую роль Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в подавлении восстаний местного населения. Ссылаясь на средства массовой информации и источники из китайских и пакистанских спецслужб, И. Шичор указывает на устойчивую связь уйгурских оппозиционных организаций с афганскими моджахедами и международным экстремистским движением, поддерживающим идею мирового джихада. Несмотря на то, что информация, используемая автором, не является в достаточной степени достоверной и подтвержденной широким спектром источников, тем не менее она представляет значительную важность для анализа деятельности радикальных уйгурских организаций на территории Синьцзяна.

Третья часть книги посвящена вопросам внутреннего развития СУАР. К. Вьмер, Л. Бенсон и Ш.Р. Робертс рассматривают влияние пограничного положения региона на формирование особенностей структуры местной экономической системы, образования и социальной мобильности.

Анализируя изменения в системе образования и указывая на ее основополагающее значение для сближения региона и центра, Л. Бенсон подчеркивает прогресс в этой области, достигнутый в период нахождения у власти КПК. Однако также не остаются без внимания автора и негативные стороны данной системы, такие как трудности в трудоустройстве выпускников уй-

гурской национальности, недостаточное представительство национальных меньшинств в структуре высшего образования, а также тот факт, что местное население видит угрозу полной ассимиляции в рамках активной интеграции в образовательный процесс, организуемый центральным правительством.

В третьей главе третьей части Ш.Р. Робертс изучает влияние внешнего мира и уйгурской диаспоры на развитие Синьцзяна. В частности, он оценивает влияние пакистанских мусульман и уйгурских националистов из диаспоры на формирование и развитие уйгурских националистических и исламистских движений, а также стратегий, осуществляемых китайским правительством для противостояния этим воздействиям.

В четвертой части книги, которая касается влияния политики в области развития и управления, представлено демографическое исследование региона, осуществленное С. Тупсом.

Опираясь на данные Национального статистического бюро КНР, автор смоделировал ряд карт, отражающих распределение населения, его плотность, динамику роста, этнический состав, расселение национальных меньшинств, направления внутренних миграционных потоков, уровень ВВП. Используя кластерный анализ, автор выявляет корреляцию между этническим происхождением проживающего населения и уровнем развития различных районов СУАР. В главах, посвященных экологической ситуации и вопросам здравоохранения, С. Тупс и Дж. Датчер уделяют большое внимание проблеме нехватки водных ресурсов и опустынивания земель, что может в перспективе негативно сказаться на социальной стабильности в регионе, а также указывают на рост употребления наркотических средств и, как следствие, распространение СПИДа среди маргинальной части уйгурского населения.

Последняя часть книги посвящена анализу реакции местного населения на политику, осуществляемую Пекином в отношении Синьцзяна.

Дж. Рудельсон и У. Янковяк последовательно рассматривают методы культурной интеграции и контроля, которые варьируются от «жестких» к «мягким», а также анализируют факторы, препятствующие реализации политики центра в отношении процесса интеграции региона. В главе, посвященной исламу в Синьцзяне, Г. Фуллер и Дж. Липман показывают, в какой степени ислам в данном регионе исторически являлся вектором оппозиции и дифференциации тех, кто сопротивлялся процессу ассимиляции и интеграции в китайское общество. Авторы утверждают, что для уйгурского населения ислам является фактором определения национальной идентичности, что влечет за собой усиление контроля за деятельностью мусульманских духовных и образовательных организаций со стороны китайского правительства. Г. Бовингдон в соавторстве с Н. Турсуном в главе «Оспариваемая история» предлагают анализ интерпретаций истории развития Синьцзяна китайскими историками, придерживающимися официальной правительственной точки зрения, и националистически настроенных уйгурских историков. Данная глава книги написана с опорой на значительное число источ-

ников на китайском и уйгурском языках, что, несомненно, делает ее одним из наиболее выдающихся разделов монографии. И, наконец, в последней главе пятой части известный специалист в области изучения китайских национальных меньшинств и особенностей развития ислама в Китае Д. Глэдни рассматривает модели взаимодействия и сопротивления уйгурского населения методам управления Пекина в регионе. Он подчеркивает их эволюцию в соответствии с изменениями как местной общественно-политической ситуации, так и международной обстановки. В частности, большое внимание автор уделяет роли Интернета в радикализации уйгурского населения и формировании экстремистских националистических и религиозных организаций.

В заключение можно сделать вывод, что данная коллективная монография представляет собой уникальную попытку комплексного исследования Синьцзян-Уйгурского автономного района. Авторами привлечен и проработан значительный ряд источников на китайском, уйгурском, английском и урду, многие из этих источников впервые введены в научный оборот, что придает работе несомненную ценность. По широте охвата рассматриваемого материала и глубине его анализа работа является одним из наиболее значимых трудов по истории региона. Синьцзян благодаря своему уникальному географическому положению и будучи вовлеченным как в региональные, так и в глобальные процессы, происходящие в Азии, играет особую роль в отношениях Китая с миром ислама, что, несомненно, является важным фактором формирования ближневосточной политики КНР. Исследование данного региона требуют комплексного и многоаспектного подхода, что было успешно реализовано авторами данной работы, заслуживающей пристального и внимательного изучения.

© Базанова Е.А., 2016

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Центр «Восток-Запад», или Центр научного и технического взаимодействия между Востоком и Западом – образовательная и научно-исследовательская организация, основанная конгрессом США в 1960 г.

**REVIEW OF A BOOK
"XINJIANG: CHINA'S MUSLIM BORDERLAND".
N-Y., 2014. 469 P.**

E.A. Bazanova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10–2, Moscow, Russia, 117198